

Глава 12

Чани приняла поцелуй и даже ответила на него, хотя я чувствовал, что она стала немного неуверенной, когда я задержал его на пару секунд дольше, чем обычно. Она, вероятно, была немного смущена, а в этот момент смущение было моим другом.

Когда вы перегружены, поражены или сбиты с толку, префронтальная кора (сознательный разум) имеет тенденцию замирать и уступать контроль над телом старым, более примитивным, более инстинктивным частям мозга. Это именно то, чего я хотел. Сознание Чани уже было немного перегружено необходимостью создавать и поддерживать эту альтернативную, более молодую личность. Более того, сорок минут входа и выхода из транса помогли увеличить эту перегрузку. И теперь, в замешательстве от этого не совсем отцовского поцелуя, ее мозг был готов к перерыву, чтобы просто позволить инстинкту взять верх.

Итак, хотя временным персонажем "время поиграть в Чани" была юность, реальность заключалась в том, что Чани на самом деле давно вышла из половой зрелости, женщина с гормонами выпускницы средней школы. Короче говоря, независимо от того, кем она была, ее тело было инстинктивно и химически подготовлено к сексу.

Прервав наш поцелуй всего на секунду, я завел правую руку ей за голову, переплел пальцы с ее волосами и слегка потянул, вызывая скрытую и мощную черту женского сексуального подчинения у млекопитающих в ответ на укус сзади в шею.

(Кстати, это правда, посмотрите. Многие виды млекопитающих, а точнее некоторые из наших двоюродных братьев-приматов, используют укус в шею, чтобы вызвать сексуальное подчинение.)

Тем временем я переместил левую руку вдоль ее подбородка и начал нежно поглаживать ее ухо большим пальцем.

Завершив эти два движения одновременно, я заметил, как глаза Чани закрылись, и она резко вдохнула. Восприняв это как знак ободрения, я откинулся назад и снова начал целовать ее.

В течение нескольких ударов сердца губы Чани оставались мягкими, но она реагировала, и я испугался, что, возможно, это не сработает. Однако довольно скоро она начала отвечать на мой поцелуй в ответ.

Как только она начала отвечать тем же, я медленно начал менять стиль своих поцелуев. Первоначально длинный, легкий и нежный, я начал добавлять только намек на срочность. Как и прежде, через несколько мгновений она начала соответствовать мне.

Я не торопился, поэтому продолжил эту схему. Поскольку Чани будет соответствовать мне, я сделаю один маленький шаг вперед. Каждый шаг добавлял больше страсти, и эта страсть побуждала меня идти еще дальше. В мгновение ока наши поцелуи оставили приличия отца и дочери далеко позади, когда мы продвигались вперед, постепенно приближаясь к чему-то, что гораздо больше напоминало двух подростков, целующихся на заднем сиденье автомобиля.

Держа одну руку на ее затылке и чередуя, моя другая рука блуждала по ее телу. Вскоре я уже ласкал ее спину, бедра и живот.

Дыхание Чани продолжало учащаться, когда ее собственные руки начали исследовать мое тело, и она притянула меня еще ближе к себе. Вскоре я уже не контролировал ситуацию, так как она играла не менее активную роль.

Желая как бы сохранить верх, я оторвался от ее губ, откинул ее голову за волосы и страстно начал целовать и нежно посасывать ее шею, недостаточно сильно, чтобы оставить след, но, судя по ее реакции, ей, безусловно, было приятно наслаждаться этим.

Потратив пару минут на то, чтобы осыпать ее шею любовными укусами и поцелуями, я вернулся к ее губам, на этот раз вводя свой язык в наш сеанс. Как и прежде, ей, казалось, понадобилось несколько мгновений, чтобы привыкнуть, но в мгновение ока она присоединилась ко мне, и наши языки заплясали вместе.

Стараясь не полностью отдаться страсти, я продолжал наблюдать за ситуацией и вскоре заметил, что Чани снова стала вести себя интересно, как раньше. Она снова выставила передо мной грудь, когда одна из ее рук методично задрала топ, пока, наконец, ее красивые и идеальной формы груди не выскочили на свободу, а пижамная рубашка не задралась выше них.

Она прервала наш поцелуй и, задыхаясь, начала умолять меня: - Посмотри на мои сиськи, папа. Они тебе нравятся? Они красивые? - Отклонившись от меня, она обхватила их обеими руками и протянула мне.

- Такие красивые, милая. Все в тебе, включая твои сиськи, абсолютно прекрасно, - заявил я, будучи абсолютно искренним.

Чани просияла от гордости, а затем внезапно на ее лице появилось выражение неуверенности и страха. На краткий миг я испугался, что она пришла в себя и вернулась к своему обычному состоянию, когда она снова заговорила, ее голос был полон надежды и робости: - Ты прикоснешься к ним? Ты поцелуешь их?

Внезапно мое внимание привлекла болезненная пульсация в штанах. Я знал, что мне уже тяжело, но то, что моя невероятно сексуальная дочь вот так предстала передо мной и попросила поцеловать ее грудь, вывело меня на совершенно новый уровень.

- Конечно, Чани. Я не могу желать большего, - сказал я, когда уложил свою дочь в лежащее положение на кровати и, склонившись над ней, начал нежно целовать ее сиськи.

Она откинулась на спинку кровати и закрыла глаза, погружившись в ощущения, когда я начал сосредотачиваться на ее сосках, целовать, лизать, сосать и нежно покусывать их, когда мои руки снова начали блуждать по ее телу.

В течение следующих нескольких минут я попеременно то целовался с Чани, то сосредотачивался на ее сиськах. Она была погружена в похоть и страсть, не в силах говорить, общаясь только стонами удовольствия. Со своей стороны, я был поглощен удовлетворением от того, что доставлял ей удовольствие. В конце концов, едва уловимый, но знакомый привкус проник в мои ноздри, Чани явно была возбужденной.

Пьянящий мускус ее женственности манил, почти слишком сильно. Видение того, как я целовал ее живот, когда стягивал с нее пижаму, пришло мне в голову, но я быстро отбросил его.

Все уже зашло дальше, чем я ожидал. Слишком много, слишком быстро может привести к тому, что все это предприятие кровосмесительной коррупции рухнет вокруг меня. Мне нужно было набраться терпения. И, учитывая, что у меня не было такого эпического занятия любовью с тех пор, как я был подростком, я решил, что мы достигли хорошей точки остановки.

- Чани? - Сказал я, подтягиваясь поближе к дочери, на уровне ее глаз.

- Хм? - Она улыбнулась мне в ответ.

- Что ты думаешь о моей дополнительной специальной технике для помощи, когда ты чувствуешь стресс или грусть? - спросил я, напоминая ей о том, как все это началось.

Ей потребовалось мгновение, чтобы ответить. Ее мозг буквально сидел в луже дофамина, серотонина, окситоцина и различных эндорфинов, из-за чего ей было очень трудно вообще думать, не говоря уже о том, чтобы отвечать на вопросы. - Мне нравится, папочка. Очень нравится! - Она помолчала немного, а затем добавила несколько мечтательно: - Мы можем сделать это еще немного?

Я улыбнулся ей в ответ: - Не сегодня, дорогая. Но помни, что всякий раз, когда тебе грустно или ты испытываешь стресс, папа всегда поможет тебе почувствовать себя лучше. Верно?

- Угу, - утвердительно ответила она.

- Позвольте мне услышать, как ты это скажешь. - Еще раз попросил я.

Она протянула руку, чтобы коснуться моей щеки, широко улыбнулась и с энтузиазмом сказала: - Всякий раз, когда мне грустно или я в стрессе, папа поможет мне почувствовать себя лучше! - Затем она наклонилась и страстно поцеловала меня, прежде чем снова опуститься на подушку.

- Спокойной ночи, Чани, - сказал я.

- Спокойной ночи, Па... - начала Чани, прежде чем я снова перебил ее.

- "Крепкого сна, Чани". - При моих словах все ее тело расслабилось, а глаза закрылись. - Чани, теперь ты будешь крепко и глубоко спать всю ночь, видя только приятные сны. Завтра, когда ты проснешься, будет "время работать, Чани", и ты будешь чувствовать себя прекрасно.

Я несколько раз повторил свои гипнотические инструкции, прежде чем выбраться из постели Чани. Я, как мог, вернул ее пижаму в нормальное положение, потратив несколько мгновений, чтобы оценить эти великолепные груди, прежде чем прикрыть их. (Кто знает, когда я смогу увидеть их снова.) Сделав это, я уложил свою прекрасную девочку, выключил свет и лег в свою постель.

<http://erolate.com/book/2781/65800>